

Калининградская область город Балтийск
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 6

АЛЪМАНАХ

музейный

«Проблемы сохранения творческого наследия скульптора Германа Брахерта»

2023

Герман Брахерт в моём представлении личность весьма неординарная, поскольку ему удалось в течении многих лет следовать своему творческому кредо в условиях диктаторского политического режима в Германии 1930-е до 1940-х годов. Жизненный и творческий путь Кёнигсбергского скульптора Германа Брахерта был трагичен. Судьба его наследия складывается у нас в стране. Здесь под Светлогорском в посёлке Отрадное создан единственный в мире брахертовский музей и собрана коллекция, равной которой нет даже в Германии. С 1919 по 1944 годы он создал более двадцати монументальных скульптур для Кёнигсберга и провинций Восточной Пруссии, ряд портретов.

Герман Брахерт занимался прикладным искусством на протяжении всей жизни. Он замечательно работал в янтаре. Его задача состояла не в том, чтобы создать станковую скульптуру, а сделать заказ для здания, фонтана или чего-то ещё. Брахерт уроженец Штутгарта – это особый город классической скульптуры. Классицизм на Брахерта сильно повлиял. Брахерт горит идеалами классицизма и идеализма шиллеровского типа. Это особо возвышенный, чистый, устремлённый в высшую элегантность. До приезда в Кёнигсберг Брахерт скульптор маёлевской традиции. Это спокойные, статичные стоящие или лежащие фигуры. Лирический покой, спокойные линии, чуть – чуть флегматичные – это характеризовало вюртенбергскую традицию. Это замечательный мастер рубки по камню. Его работы подчинены гильдебрандовским законам рельефа. Они могут применяться как надгробия или как парковая скульптура. Брахерт был учеником выдающегося архитектора Пауля Боннатца. От него Брахерт усвоил идею тяжёлой мрачноватой монументальности и упрощённости

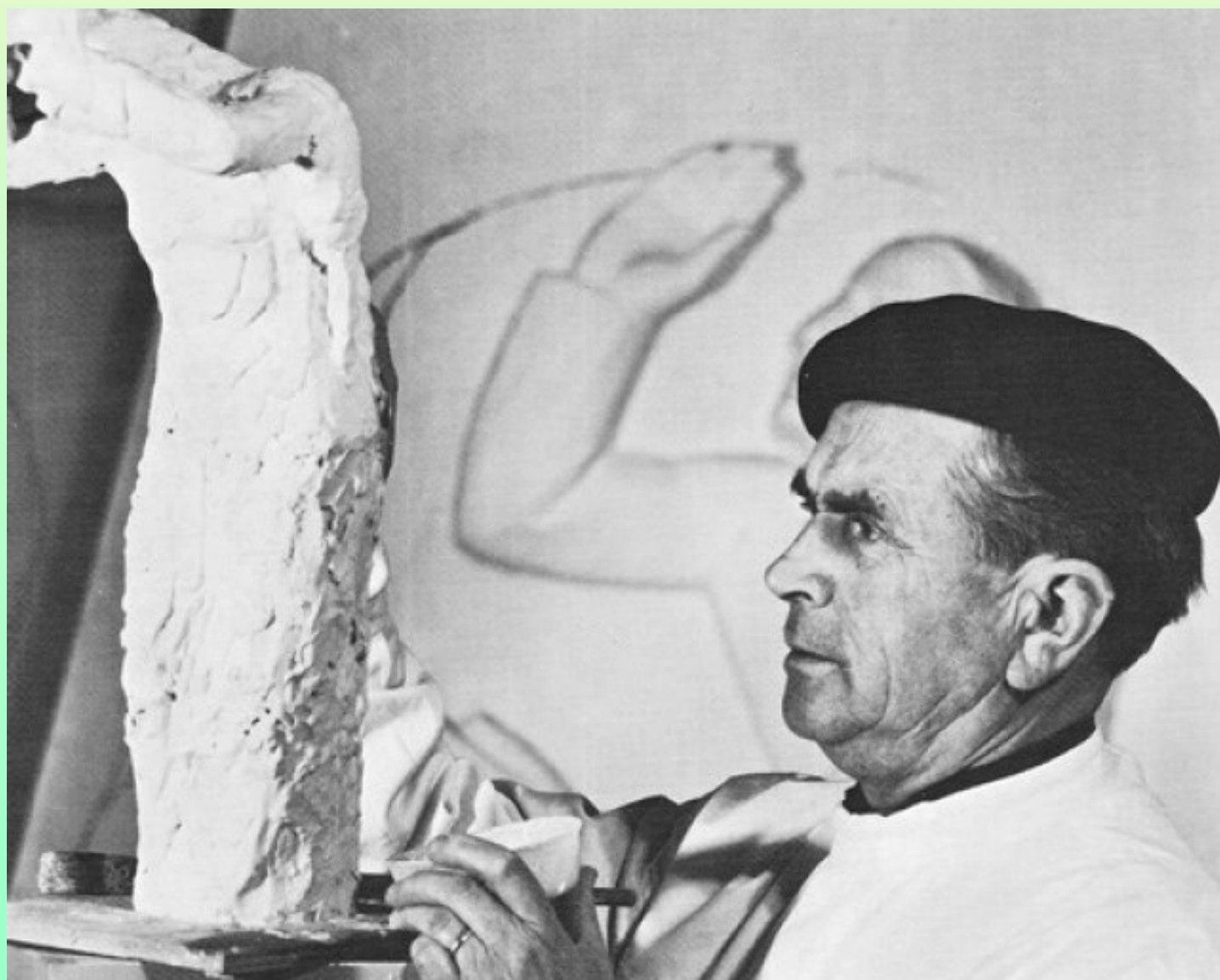
(фигура рыцаря в штутгартском вокзале). В Кёнигсберг Брахерт приехал ещё не сложившимся художником. На него сильное влияние оказал архитектор Ханс Хопп. У Брахерта и Хоппа было удачное творческое взаимодействие. Брахерт попробовал себя в разных манерах – портрет Гинденбурга, портрет Отто Брауна- это реалистическая скульптура с элементами импрессионизма. (не сохранилась). Вспомним парные скульптуры при входе в Ганза Хаус или при входе в банк – подчинённые диагоналям, графически стилизованные, удлинённые пропорции – это декоративный экспрессионизм. Искусствовед Чечот пишет, что долгое время основным вопросом в искусстве была индивидуальность художника. Запад считает модернизм высшим расцветом индивидуальности художника. У каждого есть свой мир, приём, метод, манера, своя мифология. В фашистской Германии, собственно и в СССР индивидуальности были подавлены и на передний план выходят жанры, пейзаж и историческая картина, а также техники и темы. В Третьем рейхе возобладала культурная политика, иницированная ориентацией на античность». В Доме – музее Брахерта есть портрет его ученицы Маргарет Штепат (1923г). Эта как бы средняя линия. Сохраняется реалистическая школа вместе с современными приёмами стилизации. Важно вспомнить ещё постэкспрессионизм и новая вещественность, которая предполагает возвращение к чистому рисунку, к предмету, воцарение холода в изображении, выдвижение графики на передний план и отказ от особой роли цвета. И во всех портретах Г. Брахерта присутствует новая вещественность.

Автор: ученица 11 класса МБОУ СОШ №6 г. Балтийска Липатникова Светлана.
Руководитель: Криштафович Татьяна Владимировна, учитель МХК, руководитель школьного музея «Боевой Славы и истории города».

238520, город Балтийск, ул. Красной Армии, 31
тел (40145) 32451, 30551, факс: 31809
e-mail: baltschool6@bk.ru

Дом-музей Германа Брахерта в пос. Отрадное.

«Рыбак и русалка» 1940-го года. (Песчаник, резьба). В 1993г перенесена из лиственничного парка. Думаю, что сюжет взят из старинной литовской легенда о рыбаке Каститисе и царевне янтарного замка Юрате. Каститис вышел на лодке рыбачить в море, вместе с рыбой в сеть попала Юрате. Она ему говорит: выпусти нас и я тебе подарю янтарное ожерелье, а Каститис отвечает – я рыбак и мне без рыбы нельзя. Их вместе видит Перкунас – бог грома и молнии. Своей молнией разбивает лодку Каститиса, рыбак оказывается на дне моря в янтарном замке Юрате. Каждую ночь Юрате пела Перкунасу колыбельные песни, а т.к. в замке человек, то песни не последовало. Перкунас разгневался, громом и молнией уничтожил янтарный замок Юрате. Рыбак и царевна спаслись, вышли на берег, где Каститиса ждала матушка. Царевна подарила Каститису янтарное украшение и погибла. Зато всё побережье было усеяно кусочками янтаря, что осталось от янтарного замка.

«Три девушки с янтарём» тоже 1940-го года. (Песчаник, резьба). Барельеф многофигурный, глубокий, прямоугольный. Перед нами три девушки, две из них предлагают дары моря третьей. Девушка сидит в свободной позе нога на ногу, закинула руку за спинку стула. Дама одета по моде 1940-х гг. в короткое облегающее платье с маленьким отложным воротничком. У неё завитые волосы и шляпка на голове. Скульптор подробно показал её туфли с застёжками. Одна нога поставлена на маленькую скамеечку. Центральная фигура – в длинном античном одеянии, часто встречается в аллегорических изображениях, в руках она держит длинные крупные бусы, которые протягивает сидящей. Справа девушка в порывистом движении, голова её повернута вправо, она смотрит вдаль, хоты её фигура завершает композицию. На ней короткая туника, туфли, на плечах развивающаяся шаль. В руках девушка держит шкатулку или морской фонарь. Композиционная замкнутость, привязанность фигур к друг другу, хотя они разобщены, не связаны ни взглядами, ни общими действиями. От этих образов веет условностью, явно существует какая-то сложная завязка, остаётся тайной – Три девушки, три грации, три богини. Возможно здесь прослеживается преемственность времён, учитывая переплетение античности и бытовых деталей современности. Прошлое, настоящее и будущее. Каждый находит в этой работе свой смысл...

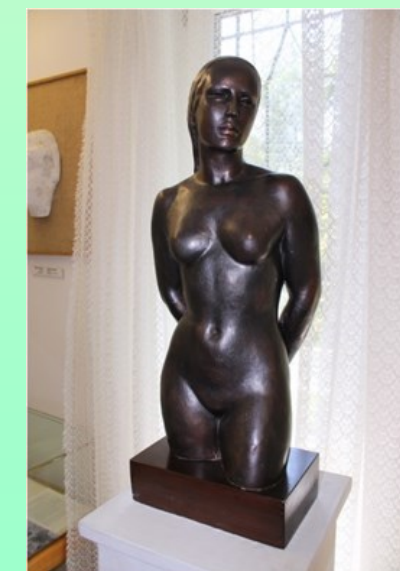
Барельеф «Утренняя заря» выполнен в 1940 году. Красивая тонкая работа. Барельеф мраморный, прямоугольной формы, горизонтальный, выполненный в античных традициях. Обнаженная женская фигура занимает почти все пространство рельефа. Это нимфа, это Утренняя заря, парящая в расцветающем небе. Фигура поражает легкостью и красотой. Тело нимфы гармонично. Длинные, изысканные руки подняты над головой девушки. Ноги прикрыты складками свободно развевающейся материи. Голова модели слегка повернута в правую сторону. Лицо девушки задумчиво и классически красиво. Волосы длинные, свободно спускающиеся крупными локонами до плеч парящей фигуры. На головку девушки накинута материя, которая развевается свободными складками за фигурой нимфы, опускаясь до окутанных тканью ног. Легкость ткани, струящиеся складки создают ощущение невесомости, полета. В текучих формах, плавных линиях, в романтизации образа видно влияние модерна с его легкой сентиментальностью. На фотографиях из семейного архива скульптора мы видим похожую, меньшего размера, гипсовую композицию, которая украшала гостиную загородного дома в Георгенсвальде. В автобиографии 1946 года Герман Брахерт упоминает о создании по заказу Берлинской фарфоровой мануфактуры и Кенигсбергской янтарной мануфактуры фарфорового рельефа «Заря» величиной 60 сантиметров. Мраморный вариант барельефа с повторенным сюжетом находится в Доме-музее. Интересна легенда, связанная с этой работой мастера. В 1944 году Брахерты покинули Восточную Пруссию.

В музее изобразительных искусств в Калининграде находится копия «Несущая воду». Копию выполнили Санкт – Петербургские мастера, которые умеют работать с античными сюжетами, материалами. В данном случае копия выполнена из искусственного камня. В доме Брахерта находится подлинник, который изготовлен из мрамора и отличия между копией и оригиналом найти трудно, лишь в том, что оригинал из мрамора, а копия из искусственного камня. Но это не единственная копия. В ливенском парке в Светлогорске недавно установили вторую копию «Несущей воду». По поводу 3-й скульптуры было недовольство горожан Светлогорска, потому что копия была очень неудачная, она выглядела не так как данная копия музея изобразительных искусств. Мастеру, который курировал этот проект, пришлось всё переделать. Работа растянулась на долгий срок, поскольку материалы для копии везли из-за рубежа, скульптура создавалась в Италии. Если говорить о сюжете, Герман Брахерт создал образ хаотичной де-

вы, которая держит кувшин. Это образ матери – Германии, сильной женщины. Брахерт, как известно переехал в Кёнигсберг после 1 Мировой войны. А Первая и Вторая Мировые войны привели к большим потерям и это легло тяжким бременем, грузом на тонкие плечи прекрасного населения – женщин. Фигура с её двигательным аппаратом, с её плечевым поясом говорит о том, что она коренастая. Мы замечаем, что она очень крепкая. Это говорит об определённой силе духа. Она в коленопреклонённой позе, а это ведёт к христианским секретам и придаёт сакральный оттенок. Мы вспоминаем трагическую позу Иисуса Христа. Он шёл на казнь, нёс крест, крест был очень тяжёлым и он склонялся под тяжестью этого креста, ему надо преодолеть муки, испытания. Здесь мы тоже находим ссылку к этим христианским сюжетам. Можно провести параллель с супругой Брахерта – Мией Брахерт, которая вдохновляла его на творческие подвиги, была путеводной звездой, музой. Хотя Брахерт был большим поклонником Микеланджело, у него дома висели его репродукции.

Эта фигура должна рассматриваться в рамках неоклассицизма. Перед нами женская фигура, которая либо пытается подняться с наполненным водой кувшином или наоборот, встав на колени, снять со своей головы тяжелую ношу. В статуе есть что-то драматическое, какой-то неразрешенный внутренний конфликт. Лицо девушки классически прекрасно. Печальные, опущенные глаза, слегка склоненная голова, покорные складки накидки говорят о примирении с судьбой. Крепко держащие наполненный кувшин гиперболизированные руки и кисти, сильные большие ноги — о желании сопротивляться грядущему. «Несущая воду» фактически стала последней работой восточно-прусского периода в творчестве Брахерта.

В 1940-е годы семью Брахертов постигает несчастье: приёмная дочь Траут трагически погибла в 1943 году в городе Крефельде во время налета английской авиации в возрасте 21 года. Её памяти будет посвящено несколько бюстов, скульптур и надгробная плита. В 1943 году Брахерт создал бюст Траут, предназначенный для надгробия. К сожалению, скульптура не сохранилась. Любящий отец изобразил дочь в образе богини Деметры. Калининградский меценат передал в дар музею первую отливку известной скульптуры мастера «Деметра» (1939). До этого в музее хранилась копия этой работы. В экспозиции музея изобразительных искусств также находится Деметра – греческая богиня плодородия. Покровительствовала сельскому населению. Скульптура малых форм. Перед нами типичная немецкая женщина. Божественного и античного здесь нет, но такие тенденции были характерны для многих скульпторов, которые работали в фашистской Германии. Это было «дегенеративное» искусство. Опять же видим женское тело крепкого телосложения.

«Проблемы сохранения творческого наследия скульптора Германа Брахерта»

Дом-музей, посвященный жизни и творчеству одного из ведущих немецких скульпторов первой половины XX века Германа Брахерта (1890-1972 гг.), был открыт в 1993 году в поселке Отрадное Светлогорского городского округа (в бывшем Георгенсвальде). Музей расположен в живописном месте на берегу Балтийского моря в некогда загородном доме семьи Брахертов, где скульптор жил и творил в течение одиннадцати лет (с 1933 по 1944 гг.). Долгие годы по крупицам собирались сведения о жизни Германа Брахерта, приобретались его работы. В фондах музея - документы, письма и фотографии из семейного архива художника, оригинальные медные гравюры, большое количество медалей из бронзы, совершенные работы из янтаря. Жемчужиной коллекции являются подлинные произведения скульптора, открывающие все грани таланта мастера. Музейное собрание уникально, поскольку большая часть творческого наследия Брахерта была утрачена в военные и послевоенные годы.

Из произведений «кёнигсбергского периода» творчества скульптора в Калининграде сохранились три работы мастера: 2 барельефа «Марка Дома техники» на здании торгового-развлекательного центра «Эпицентр» (со стороны улицы пр. Баранова), декоративное оформление двери бывшего Финансового управления Кёнигсберга, сейчас - здание Правительства Калининградской области на улице Д. Донского, 1. и рельеф на здании почты напротив Южного вокзала, по всей видимости, рельеф рассказывает о работе почты Кёнигсберга. Промеж г. Светлогорска украшает бронзовая «Нимфа» Германа Брахерта, в ливенском парке находится копия «Несущая воду». В Калининградском музее изобразительных искусств находятся копии «Несущая воду» и «Деметра».

Предполагаю, что в творчестве у Г. Брахерта прослеживается связь античности и модерна. Германия пережила один из самых трагичных периодов своей истории. Нацизм уничтожал все прогрессивное в немецком искусстве. Нацистский режим, принимая меры к уничтожению отвергаемого им искусства и создаёт угодное ему искусство, что повлияло на творчество скульптора. Герман Брахерт мог бы успешно творить в Штутгарте, всё же он приехал в Кёнигсберг. Здесь были развиты металлургическая промышленность и железнодорожное машиностроение, стекольное, фарфоровое, янтарное, текстильное производства. Литература, музыка, искусство и наука были на высоком уровне.

Автобиография Германа Брахерта

Известный немецкий скульптор Герман Брахерт (1890-1972) родился 11 декабря 1890 года в городе Штутгарте. Тяга к творчеству у него проявилась в юности: после окончания восьмилетней школы. Учился чеканке и резьбе по металлу, посещал художественно-промышленное училище в Вайсенхофе, изучал архитектуру в Штутгартском университете. В 1919 году Герман Брахерт получил приглашение на профессорскую должность в Школу искусств и ремесел Кёнигсберга.

Мия Брахерт (полное имя Мария Вильгельмина), урожденная фон Вистингхаузен, родилась 21 декабря 1893 года в Санкт-Петербурге в семье прибалтийского немца, купца и банковского служащего Максимилиана фон Вистингхаузена и его жены Марии Финдайзен. В 1913 году семья переселилась в Штутгарт. Будучи студенткой класса скульптуры в Академии художеств, Мия познакомилась с Германом Брахертом. Они поженились 9 ноября 1916 года. В 1919 году Брахерты переехали в Кёнигсберг, где Мия начала профессионально заниматься фотографией.

Она работала в театре, где создавала портреты ведущих кёнигсбергских актеров, сотрудничала с директором художественных собраний Королевского замка доктором Альфредом Роде. Известный ученый ценил умение Мии фотографировать янтарь, обычно поглощающий свет, подмечать детали. Её фотодокументы дают представление об утраченных произведениях Германа Брахерта.

Герман Брахерт

Герман и Мия Брахерты, 1934 г. Фото из архива Фелицитас Брахерт-Шнайдер

Герман и Мия Брахерты.

Г. Брахерт с дочерью Траут

Г. Брахерт с дочерью Траут

История создания Академии художеств в Кенигсберге связана с целым рядом неординарных личностей, увлеченных перспективой превратить город в центр искусства. С перенесением королевского двора в Берлин Кенигсберг, как и другие исторические прусские центры, стал провинциальным городом. Бургомистр Кенигсберга Т. фон Гиппель, искренне веривший в духовную силу высокого искусства, друживший с Т. Гофманом и И. Кантом, отзываясь на духовные потребности городского сообщества, стал инициатором открытия в 1790 г. Школы искусств и ремёсел (Kunst-und Gewerkschule), а в 1934 г. переименованная в школу мастеров немецких ремесел (Meisterschule des deutschen Handwerks) явилась первой возникшей в Кёнигсберге культурной институцией, существовавшей на протяжении 154 лет. Первая «академическая школа искусств и рисования», открытая в Кёнигсберге была дочерним учреждением Берлинской Академии художеств. Она стала местом обучения прикладным профессиям талантливых детей из восточно - прусских провинций, заменив обучение художественным ремёслам непосредственно в мастерских, когда опыт передавался от мастера ученикам и подмастерьям, а обучение было связано с сугубо практической деятельностью. Школа стремилась стать культурным центром Кёнигсберга. Герман Брахерт руководил помимо скульптурного класса классом золотых дел мастеров (ювелирным). Заниматься этим ему позволяло образование медальера.

Школа искусств и ремёсел в Кёнигсберге

Восточно – прусская ремесленная школа

Слияние античности и модерна в творчестве Г. Брахерта

В Георгенсвальде в отдалении от политической жизни Брахерту удавалось творить. Он сосредоточился на монументально – декоративных работах и малой пластике. Появлению таких работ предшествовали личные переживания и чувства. Для своего дома Брахерт создал специальную хаусмарку под названием «Пигмалион». В образе Пигмалиона и Галатеи скульптор изобразил себя и возлюбленную Мию.

Благодаря Брахерту г. Раушен получил несколько достойных работ, которые были установлены на улицах курорта.

«Источник любви» можно назвать самой романтической работой Германа Брахерта. На была создана скульптором в 1930 году на пожертвования жителей Георгенсвальде. Барельеф стоял за курхаусом (курортным домом). Веранда курортного дома открывалась в небольшой парк, за которым находился крутой береговой обрыв и разворачивался великолепный вид на море. На дорожке, ведущей к морю и находился «Источник любви», как изысканная деталь уютного парка. Перед нами утончённая, манерная работа ар-деко. Барельеф глубокий, прямоугольный. Изображена пастораль, от которой веет покоем и безмятежностью. Стройная композиция. Основное место уделено

стилизованному, геометрически чёткому «античному» фону и силуэтам героев. Две фигуры, мужчина и женщина, опираются на расположенную в центре пилястру с капителью, на которую нанесён рельеф с двумя перекрещенными загадочными существами. Сцена свидания или признания в любви. Девушка со стройной фигурой, черты лица классически прекрасны – образ очаровательной юной пастушки. Справа стоит стройный босоногий юноша. Его взгляд устремлён на девушку. Проработана каждая деталь одежды. Костюмы героев одновременно современные и традиционные костюмы немецких крестьян. В барельефе присутствует умиротворение и ощущение полноты жизни. Барельеф является гимном любви и утверждением естественного права человека на счастье. Манерность модерна соседствует с сентиментальностью неоклассики. В 2000 году барельеф восстановлен калининградскими скульпторами Николаем Фроловым, Петром Тороповым и сотрудником музея Георгием Саруль. Находится на территории Дома – музея.

В 1938 году променад курортного города Светлогорск (Раушен) украсила одна из самых знаменитых работ скульптора – «Нимфа» - обобщённый образ женской красоты. Для нее Брахерт уговорил позировать 17-летнюю Кете Циган из городка Регенсбург. Отлитую из бронзы в собственной мастерской художника скульптуру установили в специально сделанной для нее нише. Во время войны произведение оказалось повреждено, однако – нечастый случай! – в конце 1940-х «Нимфу» восстановили. Через 40 лет оригинальную нишу заменили мозаичной раковиной, созданной художником Николаем Фроловым, но многие считают, что от этого композиция даже выиграла: благодаря смальте, из которой изготовлена, раковина будто светится на солнце.

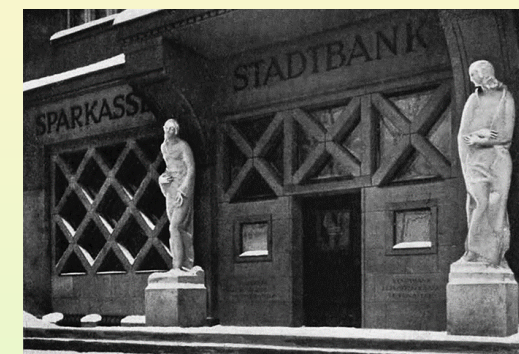
Главным экспонатом является парковая скульптура «Несущая воду» (1940г) — самая известная работа мастера, стояла в Лиственничном парке г. Светлогорска до 2002 года. Затем скульптуру перевезли в музей, так как она стала разрушаться и долгое время находилась в удручающем состоянии. На ее месте сейчас находится копия, выполненная в 2005 году мастерами из Государственного Эрмитажа во главе с ведущим художником-реставратором В.Н. Мозговым. Произведение было посвящено памяти павших в Первую мировую войну. Однако тема любви и творчества была основной у художника.

Утраченная скульптура Германа Брахерта, которая украшала городские ансамбли Восточной Пруссии.

Здание Торгового двора (ныне мэрия Калининграда) украшали две крупные аллегорические фигуры «Гермес» и «Фортуна».

Около филиала городского банка (на нынешнем проспекте Мира) стояли крупные, более 2-х метров высотой светлые женские фигуры. Снова аллегии – «Скупость» и «Расточительность».

В 1923 году, когда работает в Кёнигсбергской академии художеств создаёт рельефы для здания аэровокзала в первом германском аэропорту Девау. Во время штурма Кёнигсберга советская авиация бомбила аэродром и здание не сохранилось.

В 1925- 1928гг. для пристройки Либенталя, примы-

кающей к главному зданию Кёнигсбергского университета на Парадеплатц, Брахерт создал в 1929г две мраморные монументальные скульптуры. Они были довольно внушительного размера, более 3-х метров высоты и заняли своё почётное место в консолях юго – западного ризалита на уровне 2-го этажа. Они представляли «Исследователя» и «Преподавателя».

В 1929 году в Кёнигсберге появился Главный железнодорожный вокзал: над центральным порталом на главном фасаде, выходившем на Райхсплатц, из светлого тёсаного камня красовалась ещё одна работа Брахерта «Бог времени Хронос усмиряющий коней».

Выходит вперёд, перпендикулярно стене скульптура резко контрастировала с ней и воплощала захватывающую энергию движения. В советское время место данной скульптуры занял герб СССР.

Тогда же Брахерт выполнил заказ городского магистрата: только что были завершены работы по обустройству городской

прогулочной зоны – каскадов замкового пруда. Ниша, венчающая всё сооружение, была отделана мозаикой, а в центре верхнего бассейна установили бронзовую скульптуру «Танцующая девочка» (ныне озеро Нижнее). Подвижный трогательный ребёнок придавал игривый характер строгому архитектурному окружению. Не сохранилась, но копия этой девочки находится в музее Брахерта. Скульптура создана в 1927 году. Воссозданная версия из искусственного камня выполнена в 2017 году скульпторами Надеждой Лихогруд и Дмитрием Астафьевым по материалам исследования скульптора Николая Фролова, форма и отливка Федора Мороза. В 1933 году практически все произведения, созданные Брахертом были признаны национал – социалистами «вырождающимся искусством». Многие из них были либо уничтожены, либо их судьба неизвестна.

Изучение архитектуры в Высшей технической школе г. Штуттгарта позволило ему преподавать в классе архитектуры интерьера и проектирования мебели. Его называли выдающимся педагогом. Среди его учеников Э. Бекер-Канс, профессор Р. Даудерт, Э. Филиц, Г.Фуг, К. Герстель-Науберайт, М. Штепат. В 1926 г. он оставляет преподавательскую деятельность из-за невозможности совмещать её с многочисленными заказами.

В первые годы жизни в Кенигсберге художник занимается чисто декоративными формами и выполняет рельефные фигуры из самых разнообразных материалов в различных масштабах, тем самым приобретает безупречное чувство соразмерности в художественном произведении.

В 1926 г. в газете «Кёнигсбергер Хартунгсшайтунг» выходит статья «Люди восточной Пруссии». В ней подробно говорится об упадке искусств: «...все без исключения искусства переживают сейчас тяжелый кризис». Среди борцов за новые цели в пластическом искусстве в этой статье был назван штуттартский скульптор Герман Брахерт.

В 1930-е годы с приходом нацистов к власти дела в янтарном производстве изменились. Спрос на янтарь стремительно падал, однако добыча всё же велась, несмотря на тотальную мобилизацию. Янтарь становится стратегическим сырьём для валютных поступлений. Мануфактура требовала повысить художественный уровень изделий янтаря. Особое значение в создании уникальных изделий придавалось возвращению к традициям старых немецких мастеров XVII-XVIII веков. С этой целью в 1930 году на должность художественного консультанта Кёнигсбергской государственной янтарной мануфактуры был приглашен известный скульптор Герман Брахерт. Под его началом выпускаются настоящие произведения искусства. Его изделия сочетали в себе стройное благородство и конструктивную рациональность школы дизайна Баухаус. И сегодня изделия мануфактуры, изготовленные по эскизам скульптора, пользуются огромным спросом у частных коллекционеров и государственных музеев.

После прихода нацистов к власти творчество Германа Брахерта было признано «выродившимся» и «дегенеративным». Работы скульптора изымались из собраний Королевского замка и других экспозиций, убирались из городской среды. Герман Брахерт фактически был лишен права на профессиональную деятельность и был вынужден покинуть Кёнигсберг.

В 1933 году художник переехал в Георгенсвальде (ныне п. Отрадное). Небольшое ателье, расположенное рядом с домом, превратилось в творческую мастерскую. Из дневника Мии Брахерт:

«Наш дом в Георгенсвальде перестраивается, - записала в своем дневнике Мия Брахерт. - Это означает, что снаружи он остается скромным, но внутри, когда он будет готов, это уже не обычный летний домик. Наверху в мансарде появились две маленькие симпатичные спальни со встроенными шкафами и кроватями. Имеется и умывальник с проточной водой. Но самое прекрасное – это центральное отопление с топкой в кухне, обогревающей весь дом. Я была совершенно очарована, когда увидела дом в первый раз уже перестроенным. Он стоит чистый, отделанный со вкусом и ждет нашего приезда...» Период с 1933 – 1944-й гг. пребывания в Георгенсвальде был для скульптора плодотворный. В это время была создана уникальная парковая скульптура.

В начале 1944 года Третий рейх объявил тотальную мобилизацию, и 53-летнего скульптора призвали на военную службу. Проходил ее неподалеку – в частях береговой охраны у Гросс-Курена (ныне пос. Приморье Светлогорского городского округа). Тем же летом Брахерт получил приказ немедленно прибыть в Лейпциг приступить к созданию памятника Рихарду Вагнеру.

В 1944 году Герман Брахерт со своей семьей возвратился в Штутгарт, уже навсегда. Весной 1946 года скульптор возглавил Штутгартскую Академию изобразительных искусств. Брахерт вновь стал создавать крупные работы. Их можно увидеть в Штутгарте и Бонне, Шлайтдорфе и Люнебурге.

В 1954 году он стал советником по культуре отделения художественного литья на швабском предприятии Вассеральфингена. В 1960 году в связи с 70-летием скульптору Герману Брахерту было присвоено звание почетного члена Академии художеств в Штутгарте. В 1961 году скульптор был награжден Федеральным крестом 1 класса.

Брахерт скончался 2 июня 1972 года. Последняя крупная работа, выполненная 80-летним мастером, была посвящена покинутой Восточной Пруссии. Женская фигура, устремленная вперед, символизирует страну, ставшую для Брахерта второй родиной.

На одной из памятных выставок произведений профессора Брахерта в Штутгарте творчество скульптора и его жизнь были названы «каждодневным подвигом». Сын скульптора Томас не раз посещал Дом – музей великого отца, участвовал в формировании коллекции экспонатов музея и всячески способствовал пополнению и популяризации информации о великом восточно - прусском мастере.

Сохранившиеся работы Германа Брахерта в Калининграде

После Второй мировой войны в бывшем Кёнигсберге сошлись две разные национальные культуры, взаимодействие которых повлияли на облик города и менталитет его жителей. Сквозь испытания времени, преодолевая идеологические рамки, формировалось особое социокультурное пространство Калининграда. Одновременно со строительством русского города сохранились фрагменты немецкой городской среды. Среди них особое место занимают барельефы, орнаменты, изваяния и скульптурные композиции, которые украшали фасады общественных зданий, жилых домов и относились к характерным чертам Кёнигсбергской архитектуры Нового и Новейшего времени. Сегодня эти архитектурные украшения привлекают внимание. Среди более сотни сохранившихся в Калининграде с довоенного времени барельефов особое место принадлежит творениям Германа Брахерта. За четверть века Брахерт создал более 20 монументальных скульптур и барельефов.

Более всего известна, выполненная из известняка скульптура рабочего, установленная на бетонном карнизе у входа с юго – восточной стороны Дома техники (ныне торгово - развлекательный комплекс «Эпицентр»). В левой руке у него зубчатый вал, в правой – каменную плиту. Отсюда название работы «Каменотёс», «Рабочий с шестерёнкой». Скульптура создана Брахертом в 1923 – 1924гг. по заказу архитектора Дома техники Ханса Хоппа (1890-1971), являющегося также автором проекта здания, в котором ныне располагается мэрия Калининграда. По словам российского искусствоведа И.Д. Чечота, в этот период Брахерт не сформировал ещё окончательно свой стиль. По манере исполнения его «Каменотёс» напоминает произведения бельгийского скульптора Константина Менье, который одним из первых запечатлел в пластических формах человека труда. В своё время именно созданный Брахертом пролетария, исполненного физической мощи и внутренней силы, стал фирменным знаком Дома техники – самого крупного выставочного сооружения Восточной ярмарки в Кёнигсберге, которая демонстрировала возрождающуюся экономическую мощь восточной провинции. (вспомним советского Шадра «Бульжник орудие пролетариата» 1924г). На восточной стороне здания можно увидеть ещё один горельеф их 2-х фигур, похожих на гномов: мужчины – молотобойца и женщины с прялкой, которых часто называют кёнигсбергскими «Рабочим и колхозницей», по аналогии с творением Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Специалисты сходятся во мнении, что горельеф принадлежит не самому Брахерту, а его ученику Эрнсту Филитцу.

Каменотёс

Кованые двери Правительства Калининградской обл.

Рельеф на здании главпочтампа. (Работа почты Кёнигсберга).

След руки мастера обнаруживается на ул. Дмитрия Донского. Брахерту поручили декоративное оформление двери здания финансового управления Восточной Пруссии архитектора Ф. Ларса (ныне Правительство Калининградской обл). По эскизу Брахерта в 1928г из прессованной меди была выполнена большая входная двустворчатая дверь.

О третьей сохранившейся работе Брахерта калининградцы долгое время ничего не знали. Только в 2013 году были открыты рельефы на здании бывшего немецкого главпочтампа (ул Железнодорожная д.29). Работа была закрыта слоем бетона и спрятана под вывеской «Авиакасса». Она состоит из 6-ти плоскорельефных изображений и можно разобрать очертания людей в почтмейстерской форме. Эта работа Брахерта не упоминается в действующих Перечнях объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и муниципального значения.

В 1999 году в Калининграде были обнаружены бесценные «треугольники» Брахерта на фасаде Катушечной фабрики, а затем цеха вагонзавода на ул. Вагоностроительной. Барельефы представляют собой четыре равносторонних треугольника, каждая сторона более полутора метра. На горельефах представлены сценки из жизни, в античном стиле, которые получили название «Ткачи». По воспоминаниям Владимира Олейника, участника демонтажа горельефов, была проведена долгая и тщательная подготовка к изъятию треугольников из стен вагонзавода. Это была непростая задача, в связи с угрозой обрушения здания: «Всё являло собой какой –то гигантский, дикий процесс вырывания зубов изо рта «дракона». Барельефы сейчас принадлежат Дому – музею Брахерта, находятся в постоянной экспозиции во дворе дома. Такое решение судьбы памятника выглядит спорным. Выламывание барельефов из стен здания, для которого они изначально предназначались, вряд ли можно оправдать стремлением пополнить экспонатами Дом – музей Брахерта.

Барельеф Катушечной фабрики, а затем здания вагонзавода. Находится в Доме – музее.

«Страна Калининград» в июле 2017 года написала про памятник не вернувшимся с фронтов Первой мировой войны в Немане (бывший Рагнит). Калининградский историк, коллекционер и писатель Денис Дунаевский рассказал, что, несмотря на характерный почерк мастера, стопроцентной уверенности в том, что автор монумента именно Брахерт, у специалистов не было. Выяснить истину помогла внучка скульптора Фелиситас Брахерт-Шнайдер, которая в электронном письме Денису сообщила, что эта работа упоминается в каталоге Художественного союза Кёнигсберга 1925 года и в книге «Памятники героям Первой мировой войны», изданной в 1931-м в Лейпциге. И это не первое произведение Брахерта, которое идентифицировали с помощью внучки. Несколько лет назад газета писала, что сотрудник Мамоновского городского музея К. Косенков нашел недалеко от поселка Долгоруково фрагмент памятника павшим в Первой мировой войне. В октябре 2015 года этот фрагмент с помощью кранов извлекли из ручья и отвезли в Дом-музей Германа Брахерта в Отрадном.

